

Андрей Великанов.

Фото автора и Елены Великановой

«Донские» бассы под кокосовыми пальмами

Мы неспешно плюхаем желтыми байдарочными веслами против течения неширокой, всего метров пятнадцать, но весьма петливой речки, сбегаящей с лесистых вершин хребта Вайниха Пали. Торопливости не способствуют и окрестные ландшафты этой полинезийской глубинки. По берегам – банановые и кокосовые пальмы, соединенные между собой причудливыми лиановыми куделями, между которыми сочными розовыми лепестками подмигивают случайным путникам магнолиевоподобные соцветия величиной как минимум с кофейное блюдце. Мы охотимся за бассами – хищниками окуневой породы, уже несколько десятков лет обитающих в этих водах.

Наш надувной каяк рассекает пресные воды о. Кауай, выплывшегося из глубин Тихого океана на 22° с.ш. и 159° з. д. Этот самый северный из обитаемых островов данной длинной цепочки (всего в ней насчитывается 132 острова) входит в состав 50-го штата США – Гавайев. В отличие от прочих территорий, на нем очень много пышной растительности, за что его называют даже «островом-садом». Еще одно его название – «Куриный» – произошло оттого, что у здешних диких кур и петухов нет врагов, и они чинно расхаживают даже по асфальтовым тротуарам столичного городка Лихуе, которое тут произносят на распев. Вообще в

гавайской версии полинезийского языка – всего 12 букв, пять гласных и семь согласных, и, например, символ штата – рыба курок – простенько зовется humuhumunukunukuiaua. Если вы произносите эти 20 букв быстрее, чем за две секунды, то, значит, являетесь коренным обитателем острова.

Никто, наверное, уже и не расскажет, как и почему в здешних тропических джунглях можно поймать и карпа, и сомика, и басса – малоротого и большеротого, и павлиньего окуня, и даже дикую радужную форель! Совсем неплохой букет в сочетании с первостатейной морской рыбалкой!

Но Кауай – в первую голову мекка серфингистов всех мастей и убеждений, а также любителей длинных «стоячек» под весло, и не случайно – SUP (stand up paddle board) были изобретены

именно тут, так же, как и красивейшие долбленные длиннющие каноэподобные «фитили» с боковым баллонетом на восемь–десять гребцов в один ряд. Полинезийцы – прославленные мореходы именно гребного формата, в чем мы с Леной убедились в прошедшей экспедиции, встретив в верховьях заросшей реки Ханапепе пару аборигенов на стоячих гребных досках.

Вышеназванная река в начале XIV в. называлась... Доном, а над самим островом несколько лет гордо развивался российский флаг. Когда управляющий Российско-Американской Компании, а по сути дела губернатор Аляски А. А. Баранов дал указание наладить торговые взаимоотношения с архипелагом, для этой цели на Гавайи в 1815 г. был послан доктор Георг Шеффер. Он должен был урегулировать вопрос возвращения грузов с затонувшего неподалеку от о. Кауаи «Беринга», корабля принадлежавшего РАК.

Шеффер провел операцию настолько блестяще, что уже через год король, правящий тогда островом, принял российское подданство и в обмен на высочайшее покровительство выделил нашим соотечественникам пятую часть латифундий, где сразу же стали закладываться форты Елизаветы, Баркляя и Александра. Беда в том, что об этой инициативе обрусевшего немца не знал не только российский император, но даже и пославший его туда Баранов. Но это не помешало

Шефферу переименовать реку Ханапепе в Дон, а долину Ханалеи – в Шефферталь. Портишь отношения с США было весьма недальновидно, в феврале 1818 г. министр иностранных дел России граф Карл Нессельроде денонсировал создание самозванного протектората. Обидевшийся Шеффер покинул российскую государственную службу и благополучно закончил свои дни в 1831 г. в Бразилии, служа местному императору Педро I, известному как граф Франнентальский.

Весьма занимательно, что официальный российский след в данном уголке Полинезии на этом не закончился. В конце XIX в. была образована Гавайская Республика, и в 1900 г. главным сенатором, или президентом страны, стал Каука Лукини. Под этим псевдонимом здесь проживал и владел кофейной плантацией уроженец Могилева и выпускник юрфака Санкт-Петербургского университета Николай Судзиловский. Ему, правда, пришлось бежать с островов, ибо он активно боролся против аннексии территории США.

Сегодня ни о Шеффере, ни о народнике-Судзиловском никто здесь и не помянет, но здоровенные каменные стены форта Елизавета в устье реки Ваймеа по-прежнему стоят, так же как и памятник доблестному мореплавателю Куку, которому принадлежит честь открытия этих островов. А в водах этой реки, особенно в ее при-

токах, где множество неприступных водопадов и порогов, обитают форели.

В задачи нашей экспедиции входило знакомство с объектами любительского рыболовства на внутренних водоемах, но приобрести лицензию на лов пресноводных видов рыб мы смогли не сразу, поскольку единственный столичный рыб-инспектор постоянно отсутствовал на рабочем месте. Морская же рыбалка вокруг Гавайев и так известна, особенно серфовый кастинг с берега, когда рыбаки в одиночку умудряются вытащить на спиннинг рыбку весом до 70 килограммов!

Передвигаться в тропических джунглях – дело нелегкое, а вдоль рек и вообще гиблое: колючие заросли, точно пояс верности у молдаванки, замыкаются прямо над урезом воды. Кое-где видны круто уходящие в гору кабаньи тропы, но из-за прошедших дождей, везде, куда ни ступит нога, сразу образуется глиняная жидкая лужица.

Нас окружала вода почти черного цвета с хмурыми тенистыми омутами, подобными тому, куда смотрелся братец Иванушка перед тем, как превратиться в козленка. Окружающий прелый воздух был полон запретных запахов и странных ощущений. Мистическую бутафорию несколько разбавляли лишь шум порога да водяные лилии розово-желтых оттенков совершенно невероятной величины. Из-под них то дело и выскакивали бойкие форелята, прельстившиеся на вертушки весом до двух граммов.

Для пресноводной рыбалки на Гавайях необходимо иметь байдарку или каноэ. Конечно, можно арендовать борт на месте, но сподручнее привезти с собой надувную игрушку, тем более что ныне вполне профессиональные двухместные каяки весят не более 16 кг.

Про хождение по высокогорным стремнинам я уже рассказывал, а вот берега рек в нижнем течении практически все заняты частным сектором.

Спасибо мудрому американскому водному законодательству, запрещающему иметь в собственности береговую линию и разрешающему высадиться с воды абсолютно в любом месте без каких-либо предварительных договоренностей.

К сожалению, в России каячное направление в сегменте ПВХ представлено в основном каркасно-надувными моделями или байдарками чисто сплавного характера и ранжира. Лодок, ориентированных на рыболовов-любителей, у нас пока нет. Наверное, потому, что они довольно сложны в изготовлении и требуют высококвалифицированных рабочих рук, расходных материалов и комплектующих отменного качества.

Я уже несколько лет подряд в подобных экспедициях пользуюсь каяком производства чешской фирмы «Helious Innova». Эта модель лет семь кряду стоит на первом месте в своей категории, по версии авторитетного

американского журнала «Sea kayaker». Весла – углепластиковые, четырехсекционные, длиной 230 см. С этого каяка удобно как дорожить, так и подкрадываться к бушующему в тростнике незнакомому хищнику.

Как нам сказали местные рыболовные гуру, самое главное лакомство гавайских окуневых – молодь тилапии, которая сама вырастает до двух килограммов на плодородных барских харчах. Поэтому в главном рыболовном магазине острова был приобретен дайвовский пятисантиметровый воблерок полутонущего характера, или по научной терминологии – *suspended*.

Бассы же, как и в настоящем Дону, интересовались лишь спиннербейтами, да и то садились вяловато, будто нехотя. Зато шустрый воблеришка безотказно действовал на каранксов, которые по всем правилам игры должны жить исключительно в море, ибо относятся к ставридовым. Но факт остается фактом – в бывшей русской провинции Ханалеи, на речках Калихивай и Ваймеа мы перехитрили не один десяток этих шумных морских проказников, причем довольно высоко от впадения в океан. Рекордный же каранкс, пойманный на спиннинг, весил 157 фунтов. Экземпляры более 50 кг ловят здесь ежегодно.

Когда же водишь на паутинку 0.1 и ультралайтовый хлыст килограммовую рыбку, да еще с надувного каяка, азарт зашкаливает. Любые тунцовые прелюдии с борта дорогого белоснежного катера не идут с испытываемыми ощущениями ни в какое сравнение.

